

Ложь в гражданском процессе (Германия)

Декабрь 2016

Правовое регулирование

Согласно первому абзацу §138 ГПК Германии, стороны должны правдиво и в полном объеме делать свои заявления о фактических обстоятельствах дела.

Общие положения

Данная процессуальная обязанность действует для всех видов производств, предусмотренных ГПК Германии. Норма распространяется не только на стороны процесса¹, но и на их представителей². Причем, как в отношениях между ними, так и в их взаимоотношениях с судом.

Правило касается утверждений, пояснений, а также оспаривания фактов, представления и оспаривания доказательств. Мнение стороны о том, что сделанное ей заявление касается незначительного факта, не дает ей основания делать ложные заявления.³

«Правда» в смысле ГПК Германии означает соответствие фактических, реальных обстоятельств содержанию заявления. Между тем, в рассматриваемой норме речь идет об обязанности делать правдивые заявления и в этом смысле мы имеем дело не с объективной, а с субъективной правдой,⁴ т.е. восприятием обстоятельств дела конкретным участником спора, а не разумным третьим лицом.⁵

Иными словами, стороны не вправе делать заявления относительно выгодного для них факта, осознавая его несоответствие реальным обстоятельствам дела. Они не вправе врать! При этом речь идет не только о совершении заявления относительно факта, но и о несообщении известной информации о нем, если это приводит к неправильному установлению обстоятельств дела. Например, истец в отношении требования о выплате алиментов, не вправе умалчивать обстоятельства, касающиеся собственного имущественного положения.⁶

¹ Thomas/Putzo, ZPO (Kommentar), 29 Auflage, § 138, Rn. 2.

² В литературе высказано мнение, что данная норма не содержит самостоятельной обязанности представителя делать правдивые заявления в отношении фактов. Представители должны лишь обращать внимание на соблюдение сторонами, предусмотренной рассматриваемой нормой обязанности. При этом, такая обязанность представителя следует не из закона, а из гражданско-правового договора на оказание юридических услуг (См. Dr. Bernd Hirtz, AnwBL 12/2006, s. 708 – 783). Между тем, следует отметить, что данная позиция не нашла своего подтверждения в литературе и судебной практике.

³ BGH, Urt. V. 31.05.2011 – XI ZR 369/08

⁴ Thomas/Putzo, ZPO (Kommentar), 29 Auflage, § 138, Rn. 3.

⁵ MüKo/Prütting, ZPO, § 286. Rn.30.

⁶ BGH, NJW 99, 2804.

Вместе с тем, стороны вправе делать заявления в отношении фактов, которые им неизвестны, в отношении фактов, развитие которых невозможно предсказать, например: будущие последствия причинения вреда, внутренние, субъективные установки, намерения и знания. Сторона вправе привлечь свидетеля, несмотря на отсутствие у нее самой воспоминаний в отношении выгодного факта, если имеются обстоятельства, которые говорят о наличии у свидетеля необходимого знания.⁷ Сторона вправе оспаривать не только те факты, о которых она знает, что они не соответствуют действительности, но и те, в отношении которых существуют сомнения в их правдивости, отсутствует какое-либо знание о них.⁸ Сторона вправе утверждать о наличии так называемых вмененных фактов⁹, если она рассчитывает (хотя бы в отдаленной перспективе), что ее выводы подтвердятся¹⁰.

В случае подачи заявления в суд, требования в котором находятся в таком отношении друг к другу, что второе требование рассматривается в случае неудовлетворения (или наоборот удовлетворения) судом первоначального требования¹¹, сторона вправе делать противоречащие друг другу заявления в отношении фактов, обосновывающие такие требования, пока она не будет убеждена в ложности одного из них.¹²

Сторона также вправе в ходе процесса изменить сделанное ей ранее заявление в отношении фактов.

Представитель стороны (адвокат) не вправе делать заявления в отношении фактов, о которых он узнал, что они не соответствуют действительности. Обязанность адвоката следует из его правового статуса в качестве органа правосудия (§1 Федерального устава об адвокатуре). В соответствии со своим статусом, адвокат обязан содействовать осуществлению правосудия. Утверждение же ложных фактов способствовало бы вынесению неправильных, неправосудных решений.

В результате своих неправомерных действий адвокат может быть привлечен к ответственности противоположной стороной спора (см. ниже).

⁷ Thomas/Putzo, ZPO (Kommentar), 29 Auflage, § 138, Rn. 2.

⁸ Prof. Dr. Jurgen Damrau, Wahrheitspflicht im Zivilprozess / <http://www.iww.de/ee/archiv/wahrheitspflicht-wahrheitspflicht-im-zivilprozess-f9219>

⁹ Например, факт нахождения вещи во владении залогодателя свидетельствует о возвращении ее залогодержателем. Факт возврата вещи залогодержателем является вмененным фактом. Используя такую конструкцию, законодатель распределяет бремя доказывания сторон.

¹⁰ MüKo/Peters, ZPO, 2 Auflage, § 138, Rn. 9.

¹¹ Например, заявление требование о выплате покупной цены (главное требование), а также требования о возврате вещи (дополнительное), в случае неудовлетворения главного требования.

¹² Thomas/Putzo, ZPO (Kommentar), 29 Auflage, § 138, Rn. 6

В связи с этим, адвокат (на практике) пытается предотвратить признание клиентом перед ним фактов, имеющих значение для дела. Адвокат старается сразу указать клиенту на свою обязанность делать правдивые заявления и ссылается на §138 ГПК Германии.

Пример. Адвокат представляет интересы наследника (ответчика). По словам наследника, истец (лицо, имеющее право на обязательную долю в наследстве) утверждает, что он (наследник) непосредственно до смерти наследодателя получал неоднократно значительные по стоимости подарки, а, следовательно, размер обязательной доли истца должен быть увеличен. В такой ситуации адвокат должен предотвратить возможность для своего клиента утвердительно высказаться относительно данного факта и, тем самым, «связать» своего адвоката. Адвокат должен спросить своего клиента (наследника) о том, имеются ли у истца доказательства в отношении, сделанного им заявления, например, свидетели, которые могут подтвердить данный факт.¹³

При этом на адвоката не возлагается обязанность по установлению истинности заявлений представляемой им стороны. Адвокат вправе полагаться на заявление стороны, если нет оснований для сомнений в правдивости заявления. Иначе, это привело бы к разрушению доверительных отношений между адвокатом и его клиентом.¹⁴

Между тем, на практике стороны часто еще до подачи иска и/или отзыва на иск в разговоре со своим адвокатам признают невыгодные для себя факты, полагаясь на обязанность адвоката сохранять в тайне всю информацию, ставшую ему известной в ходе поручения. Данная обязанность санкционирована уголовной ответственностью адвоката (§203 УК Германии) и процессуально обеспечена правом адвоката на отказ от дачи показаний в отношении того, что ему стало известно в связи с исполнением поручения (§383 ГПК Германии). В связи с этим, возникает вопрос о соотношении процессуальной обязанности адвоката делать правдивые заявления с профессиональной обязанностью сохранять в тайне всю информацию, ставшую ему известной в ходе исполнения поручения (см. ниже).

¹³ Prof. Dr. Jurgen Damrau, Wahrheitspflicht im Zivilprozess / <http://www.iww.de/ee/archiv/wahrheitspflicht-wahrheitspflicht-im-zivilprozess-f9219>

¹⁴ Feuerich/Weyland, BRAO, 9 Auflage, 2016, § 43a, Rn. 40.

Границы обязанности делать правдивые и полные заявления

Сторона вправе **не** оспаривать **невыгодные** для нее факты, содержащиеся в заявлении противоположной стороны, несмотря на то, что она знает об их ложности. Также сторона вправе умолчать об обстоятельствах **выгодных** для нее. Вместе с тем, недопустимо такое поведение тогда, когда стороны в результате этого умышленно причиняют вред третьему лицу. Сторона может не заявлять об обстоятельствах, которые грозят ей уголовным преследованием в связи с распространением информации.¹⁵

Не охвачено §138 ГПК Германии поведение адвоката, связанное с намеренным распространением неверного понимания вопросов права. Вместе с тем, умышленное распространение неверного содержания законодательного текста или судебного решения является утверждением факта, а, следовательно, недопустимо.¹⁶

Адвокат не считается нарушившим обязанности делать правдивые и полные заявления о фактах, если **через раскрытие правдивой и полной информации** о факте он способствовал бы уголовному преследованию стороны за процессуальное мошенничество (обман). Другими словами, адвокат вправе умолчать информацию о таком факте. При этом если адвокат в ходе процесса распознал ложь в заявлении стороны, он не вправе делать ее частью **своего собственного заявления**.¹⁷

Как правило, такое поведение стороны ведет к тому, что адвокат снимает с себя полномочия представлять ее интересы. В противном случае это может привести к неразрешимому конфликту обязанностей: сохранять в тайне информацию, ставшую известной адвокату, и обязанности делать правдивые и полные заявления о фактах.¹⁸

Соотношение принципа состязательности сторон и обязанности делать правдивые и полные заявления о фактах

Как правило, суд принимает во внимание только те обстоятельства, которые были заявлены сторонами. Обстоятельства, о которых стороны не заявляли в процессе, остаются без внимания суда. Иными словами, стороны самостоятельно в гражданском процессе предоставляют суду информацию (материал) о фактах, имеющих значение

¹⁵ Thomas/Putzo, ZPO (Kommentar), 29 Auflage, § 138, Rn. 7.

¹⁶ Feuerich/Weyland, BRAO, 9 Auflage, 2016, § 43a, Rn. 39.

¹⁷ Thomas/Putzo, ZPO (Kommentar), 29 Auflage, § 138, Rn. 7.

¹⁸ В связи с этим, следует отметить, что интерес адвоката оградить себя от уголовного преследования за совершение процессуального мошенничества имеет в судебной практике больший вес, чем обязанность адвоката, сохранять доверительные отношения с клиентом. См. Dr. Peter – Andreas Brand/ <http://rae-oehlmann.de/das-spannungsverhaeltnis-zwischen-wahrheitspflicht-und-verschwiegenheitspflicht/>

для дела. При этом стороны самостоятельно решают, что предоставлять и какие факты оспаривать (абзац 3 §138 ГПК Германии).

При иллюстрации обстоятельств дела, положенных в основу иска или встречного возражения, сторона не вправе умалчивать известные ей обстоятельства, даже если они ей невыгодны. Вместе с тем, сторона вправе не заявлять известные ей обстоятельства, которые образуют состав возражения, выдвинутого против ее требования, и ожидать до тех пор, пока противоположная сторона не сделает в отношении него соответствующее заявление. Если такое заявление противоположной стороны состоялось, то другая сторона должна дать свои правдивые пояснения.¹⁹

Другими словами, рассматриваемая обязанность делать полные и правдивые заявления о фактах не должна возлагать на сторону обязанность указывать другой стороне на возможность заявления встречного требования или возражения, и не должна освобождать другую сторону от обязанности делать заявления о фактах, которые ей выгодны, и за которые она может нести бремя доказывания.

Последствия нарушения обязанности делать правдивые и полные показания

Процессуальные

Суд проверяет правдивость сделанного стороной заявления в отношении факта только в том случае, если оно оспорено другой стороной. При этом без внимания суд оставляет не соответствующие действительности заявления сторон, сделанные в сговоре.²⁰

Сделанные стороной новые заявления в отношении фактов, которые одновременно связаны с отзывом первоначального ложного заявления, могут быть отклонены судом по причине нарушения срока для их предоставления (§ 296 ГПК Германии).

Известные в странах общего права процессуальные санкции в форме исключения стороны от дальнейшей защиты нарушают конституционное право на судебную защиту и, поэтому, могут быть применены только в самом исключительном случае.²¹

Гражданско – правовые

Ложь в гражданском процессе может повлечь привлечение к ответственности из деликта (§§ 823, 826 ГГУ), если противоположной стороне спора причинен имущественный вред.

¹⁹ Thomas/Putzo, ZPO (Kommentar), 29 Auflage, § 138, Rn. 4.

²⁰ Thomas/Putzo, ZPO (Kommentar), 29 Auflage, § 138, Rn. 9.

²¹ Dr. Peter – Andreas Brand/ <http://rae-oehlmann.de/das-spannungsverhaeltnis-zwischen-wahrheitspflicht-und-verschwiegenheitspflicht/>

Уголовно – правовые

Сторона или представитель могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение процессуального мошенничества (обмана) (263 УК Германии). В связи с этим, возможно возобновление процесса по вновь открывшимся обстоятельствам (§580 ГПК Германии).

Профессиональная ответственность

Адвокат может быть привлечен к профессиональной ответственности, в том числе в форме денежного штрафа или исключения из адвокатуры (§114 Федерального устава об адвокатуры).

Вместе с тем, следует отметить, что нормы Федерального устава предусматривают жесткие условия привлечения адвоката к ответственности.

Адвокат привлекается к ответственности за умышленное распространение неверной информации (абзац 3 §43а Федерального устава об адвокатуры). Иными словами, устав охватывает случаи прямого умысла, косвенный умысел не охвачен данной нормой. Таким образом, если адвокат считает, что сделанное им заявление возможно не соответствует действительности, то это не является нарушением обязанности делать правдивые заявления. Умолчание о несоответствующих действительности фактах, также не охватывается указанной нормой, т.к. ответственность наступает только за умышленное распространение ложной информации.²²

Контакты

Мы будем рады ответить на Ваши вопросы.

Вадим Фогель, адвокат (Германия),

*кандидат юридических наук,
магистр частного права (РШЧП)
vadim.vogel@vklegal.de*

Sozietät Dr. Vogel & Korneev Rechtsanwälte Steuerberater
Leopoldstr. 23
80802 München
Germany
www.vklegal.de/ru

²² Feuerich/Weyland, BRAO, 9 Auflage, 2016, § 43а, Rn. 39.